

1. О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 фев. 2016 г., № 149 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 23.02.2016 г. // PRAVO. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива № 4 от 31 декабря 2010 г., // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010.
3. О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности: Декрет № 6 от 7 мая 2012 г., // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012.
4. Факторы, влияющие на развитие малого и среднего бизнеса // Отчет компании USAID MEP о проведении исследования в рамках программы «Нефинансовая поддержка малого и среднего бизнеса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doc158170330_574875106?hash=9a6d79b30783dff066&dl=f2ed2514292b891e6d – Дата доступа: 06.11.2020.

*С.И. Волков, студент
sergei.vol00@mail.ru
БГЭУ(Минск)*

С.И. Волков. РЫНОК ТРУДА НА БЕЛОРУССКИХ ТЕРРИТОРИЯХ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС: СЕТЕВОЙ ПОДХОД

В настоящее время сетевой подход развивается как в рамках общей социологии, так и в специальных социологических теориях. Этому предшествует ряд причин: возможность междисциплинарного изучения социальных феноменов, интерпретация взаимосвязи категорий микро- и макроуровней и т.д. Сетевой анализ как направление социологической теории возник в западной социологии. Одним из основателей данного подхода является представитель структурного функционализма А.Р. Радклиф-Браун. Предпосылками для интерпретации феномена социальной сети стали его суждения о социальной структуре общества, а также метафоры «ткань» и «паутина» социальной жизни. Начиная с 1950-х годов небольшая группа социологов, именуемая впоследствии как Мичиганская школа социально-сетевой анализ, провела интерпретацию и операционализацию ранее предложенных метафор, что в свою очередь позволило репрезентировать четкий категориальный аппарат для описания сетевого подхода к пониманию социального действия. В дальнейшем данную

теорию развивали такие ученые, как Б. Поу, Э. Ботт, Ф. Мейер, М. Шриванис, Дж. Барнс и другие.

Барнс определял сущность социальных сетей следующим образом: «Каждый человек имеет определенный круг друзей, и эти друзья в свою очередь имеют собственных друзей. Некоторые из друзей одного человека знают друг друга, другие нет. Я считаю правомерным такие социальные поля трактовать как сети. Под сетью мне видится система точек, некоторые из которых соединены между собой. Точками этой системы являются люди, и линии соединения этих точек указывают, какие люди взаимодействуют друг с другом» [3]. Анализируя социальные сети, ученый акцентирует внимание на «сетевых» отношениях и интерпретирует их как личные взаимоотношения между участниками социальной структуры. Барнс вводит в научный обиход понятие социальной сети как феномена, объясняющего социальное поведение посредством конструирования личных контактов между индивидами, что, в свою очередь, помогает представить общую картину социальных отношений.

Сетевой анализ получил широкое распространение в рамках социологии рынков, одного из направлений экономической социологии. Сетевой подход рассматривает рынок как переплетение социальных сетей, что подразумевает совокупность устойчивых связей между участниками рынка [2]. В рамках данного подхода рынок характеризует такой параметр, как укорененность связей, которые сложились между его участниками. В таком случае статус и позиция участника рынка определяется не только свойствами организации, а прежде всего ее позиционированием в сетях. Суть сетевого подхода к пониманию рыночных отношений состоит в том, что участники рынка, вступая в рыночный обмен, руководствуются предыдущим опытом взаимодействия, то есть совершают сделки с теми, с кем они имели дело ранее [2]. Часто, при прочих равных условиях, главную роль в формировании социальных рыночных связей играет не столько калькуляция издержек и потерь, сколько социальный капитал объекта рыночных отношений. Формирование социальных связей между участниками принимает избирательный характер, так как участники исходят из общности некоторых социальных признаков – сходства образования, социального статуса, общего круга знакомых и так далее.

Следует также отметить, что в рамках сетевого подхода рынок – это не совокупность автономных субъектов, которые осуществляют хозяйственную деятельность. Конструирование социальных связей обусловлено не только узконаправленным эгоистическим интересом, но и основано на принципах реципрокности [2]. В данном случае эффект может быть получен не сразу, быть не соразмерен уровню затрат и может быть получен от других агентов – участников сети.

Сетевой подход нашел применение при анализе самых разнообразных социально-экономических явлений. Наиболее ярким представителем, который занимался изучением социальных процессов в рамках сетевого

подхода, является М. Грановеттер. Именно он предложил корреляцию между уровнем межличностных связей участников рынка труда и показателем социальной мобильности на макроуровне. В процессе формирования социальных сетей ученых особое внимание уделяет так называемым слабым связям.

Связи в сети различаются как сильные и слабые. На силу связей влияют три важных фактора: продолжительность, эмоциональная интенсивность и реципрокность [1]. Сила слабых связей состоит в том, что именно они способствуют конструированию путей между индивидами и эти пути наиболее короткие. Кроме того, наличие слабых связей делает участника рынка более мобильным. Сильные межличностные связи характеризуются частым доверительным общением и эмоциональной насыщенностью. Они традиционно имеют место в семье и между близкими друзьями. В то же время слабые связи носят более формализованный и менее эмоциональный характер. Примером слабой связи может являться номинальное знакомство или членство в одной организации.

Наличие сильных связей между индивидами формирует их круг общения. Это может быть группа друзей, коллег, этническая общность или круг родственников. Для обозначения перехода из микроуровня группы к более широким сетям взаимоотношений М. Грановеттер вводит понятие так называемых мостов связей. Мост – это линия в сети, которая стимулирует формирование более широких связей между двумя точками, по которому может передаваться информация и влияние. Для объяснения сетевой организации общественных отношений, ученый-обществовед также вводит понятие «локальных мостов». Локальный мост обеспечивает формирование связей между звеньями социальной сети в конкретной ситуации. Он представляет хоть и не единственный, но довольно короткий путь налаживания взаимосвязи между участниками сети. По мнению Грановеттера, только слабые связи могут быть локальными мостами [1].

Сетевой подход очень актуален для трактовки различных социально-экономических феноменов, например, рынка труда. Применяв данный подход при анализе рынка труда региона, пострадавшего от аварии на Чернобыльской атомной электростанции, можно объяснить, каким образом осуществляется передача информации о вакансиях, выявить наиболее эффективные способы поиска работы у респондентов, идентифицируя каналы поиска работы как сильные и слабые связи. Данные были получены в ходе проведения социологического исследования Центром социально-гуманитарных исследований Белорусского государственного экономического университета².

² Эмпирическая база получена в 2019 году в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Провести социологический мониторинг оценок населения эффективности реализации целей устойчивого развития, в том числе и возможностей трудоустройства в районах пострадавших от аварии на ЧАЭС (по различным сферам экономики)» Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 годы и на период до 2020 года.

Генеральной совокупностью исследования выступает население в возрасте 16 лет и старше, проживающее в городских населенных пунктах и в сельских (поселковых) советах Брестской, Могилевской и Гомельской областей, полностью или частично загрязненных радионуклидами.

В данном исследовании используется вероятностная многоступенчатая стратифицированная территориальная выборочная совокупность. Общий объем выборочной совокупности составляет 2800 человек (в т. ч. 800 респондентов выборки, представленной соисполнителями). Предельная ошибка выборки составляет $\pm 3,7\%$ при доверительной вероятности 95,0%.

Для более полной интерпретации социальных связей, формируемых участниками рынка труда жителей территории, пострадавшей от аварии на Чернобыльской атомной электростанции, проанализируем такой социологический показатель рынка, как «способы поиска работы в регионе». В ходе процесса интерпретации и операционализации понятий социологического исследования, были выделены следующие индикаторы для замера данного показателя: «обращение в службы занятости», «поиск вакансий через друзей, знакомых», «размещение информации о себе на сайтах поиска работы» и «личное обращение в организации и предприятия». Репрезентируем индикатор «поиск вакансий через друзей, знакомых» как способ реализации сильных связей, «обращение в службы занятости» как механизм реализации слабых связей. Такие индикаторы, как «размещение информации о себе на сайтах поиска работы» и «обращение в службы занятости» представим как действия, направленные на формирование слабых связей, в ходе которых мосты связи наиболее длинные.

В ходе проведения стандартизированного интервью респонденту предлагалось выбрать несколько вариантов ответа. Данные по всей выборочной совокупности, которая составила 2766 жителей загрязненных территорий, распределились следующим образом. В целом, наиболее эффективными признаны такие способы поиска работы как личное обращение в организации, предприятия и поиск вакансий через друзей, знакомых – данные варианты выбрали 48,8 % и 45,9 % респондентов соответственно. Менее эффективно, по мнению опрошенных, размещать информации о себе на сайтах поиска работы (31,7 %) и обращаться в службу занятости (21,9 %).

Поиск работы непосредственно на самом предприятии или в организации, где хотелось бы работать, считают наиболее эффективным все группы населения независимо от пола, возраста и типа населенного пункта, в котором проживает респондент. Различие лишь в количестве жителей, придерживающихся данного мнения. Так, в загрязненных радионуклидами районах Гомельской области такого мнения придерживается 50,8 % опрошенных, в Брестской области – 47,9 %, в то время как в Могилевской лишь 37,0 %.

Поиск вакансий через друзей, знакомых при трудоустройстве в своем населенном пункте назвали более эффективным способом в Брестской

области (54,4 %), чем в Могилевской (49,5 %) и Гомельской (44,3 %). Мужчины (48,7 %) чаще считают такой способ эффективным, чем женщины (43,5 %); молодежь до 29 лет, а также лица 60 лет и старше – по 42 % ответов соответственно, тогда как среди наиболее трудоспособных, но и уже опытных 30-44-летних таких ответов 50,8 %. По мнению половины опрошенных (50 %), данный способ поиска работы эффективен в сельской местности и в крупных городах, тогда как его эффективность в малых городах и Гомеле признали 46,9 % и 40,9 % респондентов соответственно.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что формирование как слабых (личное обращение в организацию), так и сильных связей (поиск вакансий через друзей или знакомых) является одним из наиболее результативных способов поиска работы, так как мосты связи между индивидом и организацией в данных случаях наиболее короткие, в отличие от обращения в службу занятости или размещения вакансий через Интернет. Очевидно, что поиск работы посредством сильных связей, то есть через предложения друзей и знакомых, пользуется большей популярностью и результативностью в сельской местности и малых городах. В то же время слабые связи при поиске работы путем личного обращения в организацию наиболее применимы в больших городах. Из этого следует, что население сельской местности и малых городов обладает меньшей трудовой мобильностью, так как при поиске работы использует рекомендации друзей и знакомых. Как правильно, такие советы носят характер сильных связей, которые достаточно сложно прервать. В то же время население больших городов обладает большей социальной мобильностью при поиске работы, так как использует слабые связи.

Таким образом, сетевой подход помогает в интерпретации различных социально-экономических явлений, как на теоретическом, так и практическом уровнях. Именно данный подход к анализу социально-экономических процессов позволяет выявить роль коммуникации в выстраивании социальных связей в процессе осуществления экономического действия. Эмпирические исследования, проводимые в контексте теории социальных сетей, позволяют осуществить корреляцию между микросоциологическими явлениями, такими как процесс коммуникации индивида, и категориями макроуровня, такими как экономическая трудовая мобильность населения.

Список источников

1. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. Новые переводы. – Сентябрь 2009. – № 4. – С. 31-51.
2. Радаев, В.В. Современные экономико-социологические концепции рынка / В.В. Радаев // Экономическая социология. – Январь 2008. – № 1. – С. 20-51.

С. В. Донских, доцент
sdanskikh@grsu.by
ГрГУ (Гродно)

С. В. Донских. КОМПРЕССИЯ ПРОСТРАНСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рубеж XX–XXI вв. вошел в историю как время глобализации. Еще недавно актуальное дескриптивное понятие «глобализации» все больше приобретает статус исторического понятия, тяготеющего к фиксации завершеного, строго определенного этапа в развитии человечества приблизительно с 1990 по 2020 гг. Несомненно, что это был крайне продуктивный этап, который значительно изменил концептуальный аппарат и теоретико-методологические ориентиры современных социально-гуманитарных наук. Одним из значимых теоретико-методологических поворотов явилась своеобразная реабилитация пространства, как категории, которая со времен Просвещения почти два столетия пребывала в тени времени. Скорость протекания изменений или «рост», постоянные качественные трансформации или «развитие» стали мерилем успеха отдельных территорий, выстраивая их иерархию по шкале модернизации в глобальном масштабе: от Западной Европы к Северной Америке и, наконец, к «дальневосточным тиграм». Как отметил З. Бауман, в хронотопе современности как общества «первого модерна» время стало ведущим партнером, который полностью подчинил себе пространство. Социальные акторы, овладевшие временем, контролировали все большее пространство, используя все более скоростные транспортные и коммуникационные средства. К концу XX в. это привело к доминированию и/или гегемонии лидеров глобального мира над сжавшимся общепланетарным пространством, породив феномен компрессии пространства, как одного из атрибутов картины мира эпохи глобализации [1, с. 120–123].

С появлением Интернета глобальный мир стал существовать в «мгновенном времени». Так М. Кастельс определил современное социальное время в сетевом обществе, время, лишённое и прошлого, и будущего [2, с. 68–70]. По существу, время оказалось элиминировано из сознания современного человека, т. к. инновации стали перманентными, а коммуникации одновременными. Вместо привычного поэтапного развития времени, зафиксированного в понятии прогресса, все модусы времени оказались одномоментными и когерентными друг другу. В свою очередь, компрессия пространства привела не столько к его гомогенизации, сколько к разнообразным гетеротопиям – сосуществованию множества социальных